

Оля Грин

*Ядовитый
престол
принцессы Ойлы*

Оля Грин

Ядовитый престол

принцессы Ойлы

<https://litres.ru/74037124>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ядовитый престол принцессы Ойлы» — мрачное фэнтези о выживании, дворцовых интригах и цене власти. После смерти королевы овдовевший король женится во второй раз. Новая королева оказывается жестокой мачехой, которая мечтает посадить на трон своего родного сына. Чтобы извести законную наследницу Ойлу, она годами тайно подсыпает ей токсины. Однако Ойла раскрывает замысел: по мере взросления принцесса тайне изучает токсикологию, превращается в гениального мастера ядов и вырабатывает иммунитет к большинству из них. Ситуация накаляется, когда дети подрастают. Брат Ойлы одержим жадной власти и ищет способ убрать сестру со своего пути, а младшая сестра страдает от слабого здоровья, и Ойле приходится тайно лечить ее. Когда король тяжело заболевает, мачеха и ее сын переходят к открытым действиям. Окруженной врагами Ойле предстоит использовать все свои знания, чтобы защитить сестру, победить в смертельной партии и доказать свое законное право на трон.

Оля Грин

Ядовитый престол принцессы Ойлы

Глава 1

Глава 1: Тень короны

На безлюдных улицах, где тишина была почти осязаемой, Ойла шла, едва переставляя ноги. Каждый шаг отдавался болью в её истерзанном теле. Она обхватила живот рукой, чувствуя, как яд разливается по венам, словно ледяная река. Боль пронзила её насквозь, заставив согнуться пополам. Она не могла поверить, что это её реальность. Мир, который она знала, разрушился за одну ночь.

Из груди вырвался мучительный кашель, и изо рта хлынула кровь. Ойла упала на колени, наблюдая, как алые капли, казалось, впитывались в камни мостовой. Кровь казалась ей предвестником грядущей трагедии — её собственной.

Ветер тихо завывал в пустоте ночи. Или это были шаги? Ойла зажмурилась, сосредотачиваясь на звуках. Она попыталась встать, но тело отказывалось повиноваться. Силы покинули её, и она тяжело упала на бок, ощущая холод камня под собой. Хотела отползти в тень здания, но не смогла. Тело

больше не слушалось.

— Это мой конец, — прошептала она, чувствуя, как холод обволакивает её, словно шелковый саван.

Яд распространялся по её венам. Она знала этот вкус: слабый, горький привкус мандрагоры и скорпионий яд, смешанный с чем-то ещё. Слишком медленный для смертельного удара — возможно, именно это и спасло её. Ойла всегда испытывала яды на себе, готовясь к любой опасности, ведь жизнь при дворе Марты, её приёмной матери, была бесконечной шахматной партией, где никто не мог быть уверен, что доживёт до утра.

Королева Марта. Холодная, расчётливая, ослепительная в своей жестокости. Её мачеха вырастила Ойлу в тени трона, она была старшей сестрой её детям — принцессе Аврора и принцу Арвену. Но это была лишь иллюзия близости. Арвену предназначалась корона, а для этого Ойла должна была исчезнуть. Она всегда была угрозой, даже не зная об этом.

Принц Арвен был любимчиком матери. Марта возвела его на пьедестал, окружила заговорщиками, интригами и обещаниями власти. А Ойла. Но она никогда не хотела короны. Её мечты не простирались дальше дворцовых садов, где она могла спрятаться от вечных интриг. Она мечтала о свободе. И вот теперь, когда она бежала, казалось, эта свобода ускользала, как песок сквозь пальцы.

Ойла с трудом разлепила веки. Мрак обступал её, но на мгновение ей показалось, что вдалеке промелькнул свет —

крохотная искра надежды. Она стиснула зубы, вгрызаясь в боль, и попыталась хотя бы приподняться.

— Нет, не сейчас, — прошептала она, словно убеждая себя. — Я ещё не сдалась.

Воспоминания нахлынули волной. Последние часы во дворце были как смазанный кошмар. Золотые коридоры, которые она так любила в детстве, вдруг превратились в ловушки. Повара, которые когда-то угощали её сладостями, стали её палачами. Её собственная комната, её убежище, была заперта. Вино, поданное с улыбкой, оказалось отравлено.

Но хуже всего был взгляд Марты. Королева смотрела на неё с ледяным спокойствием, словно на пешку, которую можно сбросить с доски.

— Ты не должна была родиться, Ойла, — прошептала Марта, стоя перед ней в бальном платье, украшенном рубинами. — Ты — ошибка. И я её исправлю.

Ойла помнила, как Аврора, её сестра, попыталась остановить мать, но та лишь хлестнула её взглядом, заставив замолчать. Аврора всегда была слабее, добрее. Но доброта не имела веса в мире, где коварство и власть были единственной валютой.

Теперь Ойла пыталась выжить, несмотря на боль, на отравленные вены, на предательство, которое, казалось, впиталось в каждый камень дворца. Она знала, что, если остановится, Марта добьётся своего, а Арвен станет королём. Его улыбка, казавшаяся ей раньше доброй, теперь вызывала

только холодную дрожь.

Ойла стиснула зубы и, с трудом подтянувшись к стене, попыталась найти опору. Каждый вдох был борьбой, но она знала: если выживет эту ночь, то ещё сможет всё изменить. Ещё сможет доказать, что она больше, чем пешка в чужой игре.

Лёгкая тень метнулась где-то впереди. Появилась и исчезла, оставив её одну с сомнениями. "Это преследователь или ангел смерти?" — подумала она, криво усмехнувшись.

— Если ты хочешь меня забрать, духи тьмы, поторопись, — прошептала она, сама, не понимая, шутит или действительно готова сдаться. — У нас мало времени.

Но тени не ответили. Только ветер. И свет впереди, становящийся всё ближе. Ойла собралась с остатками сил и пошла, словно сломанная птица, которая всё ещё пыталась лететь. В этот момент, среди боли и мрака, она сделала выбор: не просто бежать, но бороться.

Ойлу подхватили под руку, неожиданно, но осторожно, и прежде чем она успела что-либо осознать, крепкие руки держали за талию. Её тело, измученное болью и ядом, бессильно повисло. Мир вокруг, и без того размытый, закружился ещё сильнее. Она слабо попыталась сопротивляться, но сил не было.

— Кто ты? — прошептала она, голос её дрожал и почти не звучал.

— Тише, не говори, — прозвучал ответ. Голос был мяг-

ким, но решительным. — Скоро мы дойдём до моего дома. Там я тебя подлечу.

Этот голос... Ойла знала его. Но сейчас она не могла вспомнить, кому он принадлежал. Образы в её голове смешивались с воспоминаниями, болью и страхом. Она попыталась разглядеть лицо своего спасителя, но всё перед глазами плыло. Лунный свет и тени улиц играли злую шутку, и её разум отказывался складывать кусочки в целое.

— Я... не могу... — прошептала она, чувствуя, как сознание ускользает.

— Ты сможешь, — уверенно ответил голос. — Я не дам тебе умереть.

Шаги её спасителя отразились глухим эхом по пустым улицам. С каждым шагом ей казалось, что боль слегка утихает, но она понимала, что это обман. Тело ныло, голова кружилась, а сердце билось слабо, словно уставший барабан.

Она попыталась сосредоточиться. Этот голос... Мужской, глубокий, но с нотками тепла. Она слышала его раньше, давно, в другой жизни. Во дворце? Среди стражей? Или, возможно, в детстве?

— Кто... ты... — снова попыталась выдавить она, но язык заплетался.

— Говорил же — тише, — коротко ответил голос, но в нём звучала забота. — Думай лучше, как выжить.

Её спаситель ускорил шаг, и вскоре Ойла почувствовала, как воздух вокруг становится теплее. Они вошли в какое-то

здание. Доски пола скрипнули под его шагами. Лёгкий запах трав и чего-то пряного окутал её. Где-то потрескивал огонь.

— Мы дома, — сказал он, аккуратно опуская её на мягкое покрывало. — Ты справилась, Ойла. А теперь дай мне сделать своё дело.

Имя, произнесённое им, эхом отдалось в её сознании. Он знал её. Он действительно знал её. Но кто?

Едва приоткрыв глаза, она попыталась разглядеть его лицо. Чёткий профиль, обрамлённый огненным светом лампы. Темные волосы, разлохмаченные ветром, и серьёзные глаза, которые смотрели на неё так, словно она была важнее всего мира.

И тут её пронзило осознание. Этот голос принадлежал тому, кого она считала пропавшим навсегда.

— Ты... — начала она, но её голос оборвался. Она снова закрыла глаза, отдавшись во власть сна или беспамятства.

Последнее, что она услышала, был тихий шёпот:

— Спи, Ойла. Завтра ты всё вспомнишь.

Её сознание ускользнуло, и темнота накрыла её мягким, но тяжелым одеялом. Сон был беспокойным, наполненным рваными образами. Она вновь видела дворец, яркий и величественный, но стены его рушились под тяжестью мрака. Голоса людей, когда-то близких ей, превращались в шёпот, их лица искажались в масках, а затем исчезали. Среди всего этого хаоса возникал тот же голос, который спас её. Он звучал мягче, яснее, чем остальные.

Когда Ойла очнулась, её окружала полутьма. Она лежала на низкой кровати, накрытая шерстяным пледом. Глаза сначала не могли привыкнуть к тусклому свету, и мир вокруг был размытым. Она попыталась пошевелиться, но тело отзывалось слабостью и ноющей болью.

— Не торопись, — раздался голос. Он был здесь, рядом. Тот самый голос, знакомый, но пока неузнаваемый.

Она с трудом повернула голову. Мужчина сидел у небольшого очага, мешая что-то в металлическом котелке. Его тёмные волосы отбрасывали тени на лицо, делая черты трудно-различимыми.

— Ты кто? — спросила она, её голос был хриплым, словно разбитым.

Он замер на мгновение, затем медленно повернулся к ней. Теперь она могла видеть его лицо. Сильный профиль, глаза глубокие, словно видевшие больше, чем должны, и лёгкая тень усталости на лице. Её сердце замерло.

— Ты меня не помнишь? — спросил он, и в его голосе слышалась странная смесь печали и надежды.

Образы всплыли в её памяти, медленно и неохотно. Они когда-то играли в саду, среди розовых кустов и статуй. Она смеялась, а он хмурился, делая вид, что злится на её шутки. Но потом она уехала... или он исчез? Память была как треснувшее зеркало — куски не складывались в единое целое.

— Каэль? — выдохнула она наконец, и её голос дрогнул. Парень улыбнулся уголком рта.

— Ты вспомнила, — коротко сказал он, снова отвернувшись к очагу. — Жаль, что при таких обстоятельствах.

Каэль. Её старый друг. Они росли вместе, пока Марта не изгнала его семью из дворца. Он был сыном лекаря, но, по слухам, его отец вызвал гнев королевы, отказавшись участвовать в её тёмных делах. С тех пор Ойла считала, что никогда больше его не увидит.

— Как... ты здесь? — произнесла она с трудом.

Он встал, подошёл к ней с чашей, полной горячего отвара, и сел на край кровати.

— Долгая история, — ответил он, помогая ей выпить несколько глотков. Горечь трав обожгла язык, но тепло быстро разлилось по её телу. — Но сейчас важно другое: ты в опасности, Ойла. Очень серьёзной.

— Я знаю, — прошептала она, вспоминая последние часы во дворце.

Каэль наклонился ближе, его взгляд стал серьёзным.

— Нет, ты не понимаешь. Они не просто хотят убить тебя. Они хотят уничтожить твоё имя, твою историю. Сделать так, чтобы никто никогда не вспомнил, что ты существовала.

Слова ударили её сильнее, чем яд в её жилах. Она отвела взгляд, но Каэль мягко коснулся её плеча.

— Но я здесь, чтобы помочь тебе. Но для этого тебе нужно восстановить силы.

Она кивнула, хоть и чувствовала, что борьба только начинается. Каэль отошёл к очагу, но его тёплое присутствие

наполнило комнату чем-то, чего ей не хватало все эти годы:
уверенностью, что она не одна.